

Тунеядцы на фоне вечности

Художник Константин Звездочетов

*Новые известия - 2004
- 29 сент. - с. 5*

вспомнил о трудоднях и показал их в «XL-галерее»

У Константина Звездочетова «люди некрасивые, но забавные и уютные».

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В одной из самых актуальных галерей Москвы появилась инсталляция из времен застоя. Художник Константин Звездочетов воссоздал картинку трудовых будней советского человека. Эти будни удивительно напоминают сегодняшние бесполезные трудодни многих россиян.

К разгильдяю и хулигану Константину Звездочетову актуальные галереи относятся с большой нежностью. Его считают едва ли не единственным наследником всего московского концептуализма. От звездочетовских картинок, выполненных в стиле советских просветительских плакатов (предвестников комиксов), на душе становится светлей даже у завзятых радикалов. Его Никулин, Вицин и Моргунов из «Кавказской пленницы», выполненные в мозаике (наподобие сталинских мозаик на станциях метро), были такой же приметой перестроенного прорыва русских художников, как голый

Олег Кулик в виде собаки или отчаянные жесты Авдея Тер-Оганьяна. Звездочетов так и остался в душе ребенком сладостного советского застоя. И как всякому ребенку, ему позволено то, что не позволено взрослым. Новая работа Звездочетова поражает размахом. Это уже не картинки или станковые картины, а картонная панорама. Скорее даже декорация для постановки любительского спектакля в провинциальном ДК. На фоне колхозного пейзажа с развалившимся сараем и обязательной дыркой в заборе десяток работников изображают активную деятельность. Чиновник в шляпе озабоченно осматривает свежую яму, бригада на перекрестке изучает (или делает вид, что изучает) Конституцию, «интеллигент» в растерянности застыл перед тачкой, наконец, заводской рабочий через все ту же заборную дыру вытаскивает автомобильные детали. Вроде бы все при деле и в то же время дела никакого нет. Как написал сам художник в поэме, предвещающей зрителя: «И люди некрасивые, но забавные и уютные, \ И занятия хлопотные и тяжелые, \ Бесполезные и эфемерные. \ Мир – Богооставленный». Манера и стиль, выбранные Звездочетовым, сильно напоминают знаменитый сати-

рический журнал «Фитиль». Те же туповатые герои-разгильдяи, бездельники, тунеядцы. Однако там, где зритель должен смеяться и исправлять свои нравы, у Звездочетова он грустно ухмыляется. Грустит он оттого, что понимает: ничто не меняется под серым российским небом – и грязь, и разбитые сараи, и работа без всякой цели и результата. В особенности последнее. С советских времен нам заявляли, что «работа красит человека». Но, как показано у Звездочетова, работа, если она делается не для себя, а для самой работы, – отупляет и одуряет. Очень многие офисные сотрудники, вынужденные проводить восемь часов за компьютерными играми и созданием иллюзии работы, если и не узнают себя в звездочетовских чернорабочих, то точно чувствуют актуальность его произведения.